И. В. Тиунчик

Понятие народа как субъекта права на самоопределение

Тиунчик Игорь Валерьянович — соискатель учёной степени кандидат политических наук кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: itiunchik@yandex.ru).

Аннотация. Рассматривается содержание понятия «народ», его место в историческо-политическом пространстве как субъекта самоопределения.

Ключевые слова: конструктивизм, народ, этническая общность, примордиализм, самоопределение народов, равноправие.

В международно-правовых документах право на самоопределение признается за «народами», но чёткого и общепризнанного юридического, социологического и политического определения понятия «народ» в международном праве нет, а предлагаемые определения констатируют наличие объективных (культурных, религиозных, исторических, языковых) и субъективных (сознательное и (или) бессознательное желание быть вместе, прокламируемая принадлежность) связей. Принцип самоопределения народов делает особенно важным вопрос, какое конкретное содержание отражает понятие «народ», во многих государствах мира широко используемое на практике, в документах международного права. Речь идёт не о каком-то внутридисциплинарном определении, а о дефиниции, оказывающейся адекватной контекстам уже существующих соответствующих документов.

Таким образом, ключевой вопрос: кто же является субъектом права на самоопределение? — сводится к необходимости определения понятия народ. Именно понятие народ рождает споры в правоприменительной практике право народов на самоопределение. Исследователи стали правомерно подчёркивать, что принцип самоопределения народов является одним из основополагающих, императивных принципов современного международного права. Принцип равноправия и самоопределения народов был впервые заложен в 1945 году в Уставе ООН в п. 2 ст. 1, а в дальнейшем — в 1966 году в Пактах о правах человека, которые закрепили положение о правах народов на самоопределение. Это установило постепенно политический статус и уча-

стие народов в экономическом, социальном и культурном развитии, актуализируя их права в процессе самоопределения.

Выработкой определения понятия «народ» является специальный доклад, выполненный в рамках ЮНЕСКО. В нем отмечалось, что «народ» есть группа людей, которые обладают многими или всеми следующими характеристиками: a) общими историческими традициями, b) расовой или этнической общностью, c) культурной однородностью, d) языковой общностью, e) территориальными связями, g) общей экономической жизнью. В докладе отражались и другие положения, связанные с объяснением понятия «народ»[1].

Нет единого мнения и в научном обществе, поэтому фактически универсального определения понятия «народ» в какой-либо отрасли научных парадигм невозможно найти. По существу эту позицию обосновывают авторы, согласно которой стремление народов к равноправию и самоопределению масштабно расширилось и на практике стало осуществляться в начале XX века в условиях первой мировой войны и расширения революционных событий в Российской империи. Исследователи обоснованно и правомерно подчёркивают, что Декрет о мире свидетельствовал о намерениях Советской власти «построить взаимоотношения между народами как внутри государства, так и между государствами на принципах равноправия и самоопределения»[2].

Важнейшим документом, подтверждающим указанные принципы, стала «Декларация прав народов России», принятая 2 ноября 1917 года. В ней содержались конкретные декреты: «1) Равенство и суверенитет народов России. 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»[3]. Проблемы дальнейшей выработки и реализации декретов, связанных с правами народов Советского многонационального государства решались в сложных и трудных условиях десятилетиями.

Сегодня нет единого мнения в научной среде универсального определения понятия «народ». Многие исследователи однозначно утверждают, что никакого «народа» не существует: его место «само по себе» семиотически вакантно, так как там, где появляется проблема определения понятия «народ», там всегда появляется некто, кто выступает от имени народа и берет на себя функцию

---

[1] См. : *Журек О. Н.* Самоопределение народов в международном праве // Советское государство и право. — 1990. — № 10 — С. 99.

[2] *Абдулатипов Р. Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. — М. : Изд-во «Славянский диалог», 2000. — С. 130.

[3] Декреты Советской власти. — Т. 1 — М. — С. 40.

его представительства, легитимации[1]. Парадоксально, но факт, что в каждом конкретном случае термину «народ» даются иногда альтернативные, конкурирующие и даже несовместимые толкования.

К примеру, В. Ушаков, вскрывая противоречие идеализированного представления о народе, пишет: «Один человек — ещё не народ. Но если нас таких личностей миллионы и каждый из нас не народ, то и сам народ собиранием этих личностей вместе просто исчезает»[2]. У него понятие «народ» неуловимо в облике каждого отдельного человека, и обнаруживает себя только при определённых обстоятельствах, когда выступает как единое целое. Во втором докладе Римскому клубу (Месарович) вообще исключаются понятия «народ» и «этнические общности» как субъекты права. По выражению германского социолога Э. Гэртнера, «народы как действующая сила представляют собой для Римского клуба, для Киссинджера и для «Трёхсторонней комиссии» только источник опасности, угрожающий их мировой системе»[3]. Исследователь Ф. Хекман радикально ставит вопрос: была ли когда-либо реально такая общность, которую можно определить понятием «народ»? По его мнению, народов, собственно говоря, вообще нет, существуют крупные коллективы, состоящие из отдельных этнических общностей, а «народ» — некий символ, воплощающий идею данной общности на ментальном, этнопсихологическом уровне[4].

В социально-политическом плане политолог К. С. Гаджиев под «народом», как целостным образованием, понимает совокупность людей, связанных в определённый стабильный порядок жизнеустройства единой и самостоятельной правовой системой[5], а с позиции И. А. Умновой народ представляется как политическая общность, объединённая единой территорией проживания[6].

Факторы, а также механизмы, обеспечивающие концептуализацию понятия «народ», ещё не являются в достаточной степени изученными. Но в целом их можно свести к двум уже упоминавшимся исследовательским направлениям: примордиализму и конструктивизму. В примордиалистском понимании «народ» находится в сфере религиозного чувства, возрождается в своём «сакральном» значении, тяготеет к мифическому, бессознательному, в нем присутствует изначально данное — высший интимно-глубинный (божественный

---

[1] *Бурдье П.* Начала. Choses dites. М., 1994, С. 222 – 230; *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. М., 1999, С. 150 – 151; *Даллакян К.* О субъекте права на самоопределение // Власть. — 2007. — № 9. — С. 57.

[2] *Ушаков В.* Народный многогранник. URL: http://ushakov.org/arch/00 000 064.htm.

[3] *Кара-Мурза С. Г.* Интернет против Телеэкрана. URL: http://contrtv.ru/print/2000.

[4] *Heckmann F.* Ethnischen Minderheiten, Voile und Nation. — Frankfurt am Main., 1992. S. 48 – 49.

[5] *Гаджиев К. С.* Политическая наука. — М., 1994. — С. 101.

[6] *Умнова И. А.* Конституционные основы современного российского федерализма. — М., 1998. — С. 152.

или физический) смысл. Народу принадлежит человек «как таковой», как существо биологическое. Членство народа основывается, прежде всего на ряде общих признаков, общих черт материальной и (или) духовной культуры, навыков, ценностных установок, традиций. Одним из важнейших типов связей, собирающих людей в народ, являются связи информационные.

Конструктивизм определяет народ как творение культуры и человеческих отношений, которое непрерывно создаётся и изменяется в ходе своего исторического развития. Народ созидается в культурной среде. Как и любая большая система, народ, состоящий из целого множества преобразований, накопленных человечеством, сохраняться в застое не может. Производный от условий он может или развиваться, или деградировать, так как условия, в которых был порождён, не совпадают с теми, которые необходимы для его сохранения.

«Условия, порождающие социальное самосознание, не обязательно совпадают с теми, что поддерживают его существование», — формулирует Дж. Комарофф[1]. По выражению Ф. Хекмана, понятие народ в период этнической мобилизации может быть использовано как «исторический шанс», основной идеологический стимул для борьбы за более благоприятные государственно-политические условия существования данного коллектива. Следуя этой традиции, конструктивисты исследуют прямую связь между народом и государством, выстраивают определённую формулу: именно государство является системообразующим фактором формирования народа. Именно народ обеспечивает созидательную роль государства в соответствии с заложенными в его конструкцию принципами. Государство собирает и «держит» народ, а «собранный» народ «держит» государство[2].

В современной западной справочной литературе понятие «народ» тождественно с идеей гражданского общества, совпадает с нацией. В условиях Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, в силу чрезвычайной этнической дивергенции и длительной консервацией имперских государственных структур, понятие «народ» длительное время воспринималось не столько как государственно-политическая категория, сколько именно как культурно-языковая общность. Согласно Энциклопедическому словарю 1997 года, «народ» понимается и как население страны, и как одна из форм исторических общностей (племя, народность, нация).

Кроме того, термин «народ» широко употребляется также и для обозначения форм этнических общностей. В широком смысле понятие «народ» содержит вовсе не количественно-расовую или языковую характеристику, а характеристику пределов и подразумевает ту или иную комбинацию объединения индивидуумов, готовых взять на себя права и вытекающие из них обязатель-

---

[1] *Комарофф Дж.* Национальность, этничность, современность: политика самоосознания в конце XX века // Этничность и власть в полиэтнических государствах. — М. : Наука, 1994. — С. 43.

[2] URL: http://vif2ne.ru/nvz/forum/0/print/193 782.htm.

ства. В таком смысле народ — явление исторически неоднородное, социально сложноструктурированное, может охватывать население определённой страны, государства, территории, местности, либо некую социальную группу, имеющую совершенно конкретные обязанности и социальный интерес, по которому и ради которого они оказываются вместе.

Таким образом, в отечественной политической науке выделяется три основных понятия термина «народ», как главного субъекта самоопределения. *Во-первых*, народ как совокупность граждан определённого государства. В Российской Федерации это конституционная категория — «многонациональный народ России», который в соответствии с Основным законом, является источником власти. *Во-вторых*, народ как совокупность людей, объединённых какими-либо кроме этнических и близких к ним характеристиками (население {определённой территории}, группа лиц, социальная страта, класс и т.п.). И, *в-третьих*, народ как этническая группа (нация), провозглашаемый некоторыми учёными и политиками как субъект права на самоопределение (суверенитет).

В современных условиях право народов России на самоопределение закреплено в Конституции Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами межгосударственного права.

Мы разделяем небесспорную точку зрения известного исследователя, академика РАН В. А. Тишкова о том, что в современном мире народы сохраняют и отстаивают свою культурную целостность и специфику гораздо чаще и успешнее через различные формы национально-культурной автономии, через развитие регионального и местного самоуправления, через общегосударственное преуспевание. Сегодня принцип права наций на самоопределение в его этническом смысле из арсенала государственной политики фактически исчез повсеместно. Это, конечно, не отменяет суверенного права народов на обретение, восстановление или упразднение любых форм государственности, но только понятие «народ» в данном случае должно, прежде всего, заключать в себе гражданские, а не этнические начала. У нас же изначальной категорией своего рода материальными «архетипами» являются нации, но содержание этого понятия запутанно[1].

Список литературы

1. *Абдулатипов Р. Г.* Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М. : Научная книга, 2005.
2. *Сулейманова Ш. С.* Самоопределение народов Северного Кавказа в процессе трансформаций Российской государственности: историко-политический анализ. М. : Изд-во РАГС, 2010.
3. *Тишков В. А.* Этнология и политика. М. : Наука, 2005.

© Тиунчик И. В., 2012

[1] *Тишков В. А.* Этнология и политика: статьи 1989 – 2004 г.г. — М. : Наука, 2005. — С. 23.